

СЕКЦИЯ №4. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ОБЩЕСТВА ПОСТМОДЕРНА

ЗАКОН О ПОощРЕНИИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ (2022): НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ДЛЯ КИТАЙСКИХ СЕМЕЙ. АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ И ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Цзянаэргули Мухамайтихалиму

Ассистент кафедры контрастивной лингвистики КФУ

Janar830@yandex.ru

Галимов А.М.

Директор филиала КФУ, доктор педагогических наук, профессор института психологии и образования КФУ

Almaz.Galimov@kpfu.ru

Аннотация: 1 января 2022 года в Китайской Народной Республике вступил в силу Закон «О поощрении семейного воспитания». Данная законодательная инициатива знаменует собой исторический сдвиг в государственной политике, направленный на формализацию и регулирование роли семьи в воспитательном процессе. Статья проводит комплексный анализ данного нормативного акта, исследуя его социально-политический контекст, ключевые положения и механизмы реализации.

Целью настоящей статьи является анализ законодательных инициатив, заложенных в законе, и оценка первых шагов по их реализации.

Автор приходит к выводу, что закон, с одной стороны, призван снизить нагрузку на детей и родителей, вызванную «внутренним объемом» образования, а с другой – укрепляет роль государства как арбитра в семейных отношениях, определяя новые границы между частной жизнью семьи и публичным интересом, стимулирует рождаемость населения в Китае. Особое внимание уделяется практическим аспектам реализации закона, включая создание системы родительского образования и меры ответственности за ненадлежащее воспитание.

Ключевые слова: Китай, семейное воспитание, семейная политика, Закон о поощрении семейного воспитания, образование, детство, родительская ответственность, государственное регулирование.

FAMILY EDUCATION PROMOTION LAW (2022): NEW HORIZONS FOR CHINESE FAMILIES. ANALYSIS OF LEGISLATIVE INITIATIVES AND THEIR IMPLEMENTATION

Jianaerguli Muhamaitihalimu

Assistant of Department of Contrastive Linguistics KFU

Janar830@yandex.ru

Galimov A.M.

Branch of KFU in Jizzakh director Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Institute of Psychology and Education KFU

Almaz.Galimov@kpfu.ru

Annotation: On the 1st of January, 2022, the Family Education Promotion Law came into effect in the People's Republic of China. This legislative initiative marks a historic shift in state policy, aimed at formalizing and regulating the role of the family in the educational process. This article provides a comprehensive analysis of this regulatory act, examining its socio-political context, key provisions, and implementation mechanisms.

The purpose of this article is to analyze the legislative initiatives embodied in the law and assess the initial steps towards their implementation.

The author concludes that the law, on the one hand, is intended to reduce the burden on children and parents caused by the “internal volume” of education, and on the other, it strengthens the role of the state as an arbiter of family relations, defining new boundaries between the private life of the family and the public interest, and stimulates the birth rate in China. Particular attention is paid to the practical aspects of the law’s implementation, including the creation of a parental education system and measures of responsibility for improper parenting.

Keywords: China, family education, family policy, Law on the Promotion of Family Education, education, childhood, parental responsibility, state regulation.

OILAVIY TA'LIMNI RIVOJLANTIRISH TO'G'RISIDAGI QONUN (2022): XITOIY OILALARI UCHUN YANGI UFQLAR. QONUNCHILIK TASHABBUSLARI VA ULARNI AMALGA OSHIRISH TAHLILI

Tsianaerguli Muxamaytixalimu

QFU Kontrastiv tilshunoslik kafedrasasi assistenti

Janar830@yandex.ru

Galimov A.M.

Jizzax shahridagi QFU filiali direktori, QFU Psixologiya va ta'lim instituti professori, pedagogika fanlari doktori

Almaz.Galimov@kpfu.ru

Annotatsiya: 2022-yil 1-yanvarda Xitoy Xalq Respublikasida “Oilaviy ta’limni rivojlantirish to’g’risida”gi qonun kuchga kirdi. Ushbu qonunchilik tashabbusi davlat siyosatida oilaning ta’lim jarayonidagi rolini rasmiylashtirish va tartibga solishga qaratilgan tarixiy o’zgarishni anglatadi. Ushbu maqolada ushbu normativ-huquqiy hujjatning ijtimoiy-siyosiy konteksti, asosiy qoidalari va amalga oshirish mexanizmlari o’rganilib, har tomonlama tahlil qilinadi.

Ushbu maqolaning maqsadi qonunda aks ettirilgan qonunchilik tashabbuslarini tahlil qilish va ularni amalga oshirishning dastlabki qadamlarini baholashdir.

Muallif xulosa qiladiki, qonun, bir tomondan, ta’limning “ichki hajmi” tufayli bolalar va ota-onalarga tushadigan yukni kamaytirishga, ikkinchi tomondan, davlatning oilaviy munosabatlar hakami sifatidagi rolini kuchaytirishga, oilaning shaxsiy hayoti va jamoat manfaatlari o’rtasidagi yangi chegaralarni belgilashga va Xitoyda tug’ilishni rag’batlantirishga qaratilgan. Qonunni amalga oshirishning amaliy jihatlari, jumladan, ota-onalarning ta’lim tizimini yaratishga va noto’g’ri tarbiya uchun javobgarlik choralari alohida e’tibor qaratiladi.

Kalit so’zlar: xitoy, oilaviy ta’lim, oilaviy siyosat, Oilaviy ta’limni rivojlantirish to’g’risidagi qonun, ta’lim, bolalik, ota-ona mas’uliyati, davlat tomonidan tartibga solish.

Наиболее развернуто роль государства в воспитании семьи была показана в Конституции Китайской Народной Республики 1982 г. Так, в Основном законе КНР определено, что «государство выступает за общественную мораль, идеалы которой – любовь к Родине, народу, труду, науке, социализму; воспитывает народ в духе патриотизма, коллективизма и интернационализма, коммунизма...» (ст. 24). Конституция КНР фокусируется и на духовно-идеологической миссии государства, закрепляя за ним функционал по «строительству духовной культуры посредством широкого распространения высоких идеалов нравственного и культурного воспитания...», признавая за последним ключевую роль в формировании развитой, гармоничной личности [2, с. 26].

Как отмечают Ковалева Н. Н., Жирнова Н. А., семья традиционно рассматривается в Китае как краеугольный камень общества. Однако в условиях стремительной модернизации, урбанизации и политики «одна семья – один ребенок» (а впоследствии ее либерализации) институт семьи столкнулся с беспрецедентными вызовами. Гиперконкуренция в сфере образования, известная как «внутренний объем», привела к чрезмерной академической нагрузке на детей, росту психологического давления и финансовым затратам родителей, что получило название «воспитание детей, вызывающее тревогу». В ответ на эти вызовы китайское законодательство долгое время не имело специализированного акта, регулирующего непосредственно семейное воспитание [3, с. 188].

Принятие Закона «О поощрении семейного воспитания» 23 октября 2021 года и его вступление в силу 1 января 2022 года стало поворотным моментом [1]. Данный закон не только заполнил правовой вакуум, но и обозначил новую философию взаимоотношений между семьей, государством и обществом в вопросах воспитания подрастающего поколения. Выделим основные социально-политические причины принятия закона. Принятие закона было обусловлено комплексом взаимосвязанных факторов:

1. Кризис в образовательной среде привел к формированию экосистемы, где успех ребенка стал главной целью семьи. Это привело к распространению репетиторства, гигантским затратам

и ухудшению психического здоровья молодежи. Правительство, ужесточившее регулирование сектора частного репетиторства в 2021 году («политика двойного сокращения»), логично обратилось к корню проблемы – семейным практикам.

2. Демографический кризис. Падение рождаемости и стремительное старение населения заставили власти искать способы снижения «стоимости» воспитания детей. Облегчение бремени, связанного с образовательной гонкой, стало одним из инструментов демографической политики.

3. Идеологический контроль. Закон подчеркивает необходимость воспитания детей в духе «социалистических основных ценностей». Это продолжение линии Коммунистической партии Китая на усиление идеологического влияния в частной сфере, начинающегося с самого раннего возраста [6].

Структурно Закон состоит из 55 статей, которые можно условно разделить на несколько концептуальных блоков.

1. Переопределение ответственности: семья, государство и общество.

Основной новацией закона является четкое разграничение ответственности. Статья 4 провозглашает, что семейное воспитание является первостепенной ответственностью родителей или иных опекунов. При этом государство, общество и школы должны оказывать семьям необходимую поддержку. Таким образом, закон не просто возлагает вину на родителей, а создает теоретическую основу для системы их всесторонней поддержки.

2. От «воспитания по наитию» к «научному воспитанию». Закон призывает родителей отойти от стихийных, зачастую авторитарных или, наоборот, вседозволяющих методов воспитания. В статье 16 и 17 перечислены ключевые направления воспитательной деятельности, включая:

- воспитание патриотических чувств, моральных качеств и приверженности традиционной китайской культуре;
- содействие физическому и психическому здоровью;
- развитие самостоятельности и безопасности;
- формирование правильных представлений об успехе и труде.

Акцент в законе делается на всестороннем развитии личности, а не на исключительно академических достижениях.

3. Институционализация поддержки семьи. Закон предусматривает создание комплексной инфраструктуры для помощи родителям:

4. Развитие службы психолого-педагогического консультирования: Статья 28 обязывает местные правительства создавать общественные службы поддержки семейного воспитания.

5. Брачные школы и университеты для родителей. Статья 25 поощряет создание образовательных программ для будущих супругов и молодых родителей.

6. Повышение роли школ и детских садов: Образовательные учреждения обязаны проводить родительские собрания, лекции и предоставлять консультации по вопросам воспитания (Статья 40) [5].

Впервые на законодательном уровне предусмотрены механизмы вмешательства в случаях ненадлежащего семейного воспитания. Если родители допускают халатность, применяют физическое или психологическое насилие, компетентные органы (управления по гражданским делам, школы) могут вынести предупреждение и приказать пройти обязательную программу родительского образования (Статья 48). В крайних случаях дело может быть передано в суд для лишения или ограничения родительских прав [4, с. 395].

Несмотря на прогрессивный характер, реализация закона сталкивается с серьезными вызовами, а именно:

1. Региональное неравенство. Создание эффективной инфраструктуры поддержки семей в бедных и отдаленных районах является сложной задачей. Существует риск того, что закон будет работать только в мегаполисах.

2. Культурные барьеры. Тысячелетняя традиция, согласно которой академический успех является главным мерилом родительской состоятельности, не может быть изменена в одночасье. Родители могут воспринимать призывы к «всестороннему развитию» как угрозу будущему своих детей.

3. Риск формализации. Существует опасность, что система родительского образования превратится в формальность, а меры вмешательства будут применяться избирательно или чрезмерно жестко.

4. Баланс между поддержкой и контролем. Ключевым вопросом остается то, будет ли закон восприниматься как инструмент поддержки или как механизм государственного контроля над частной жизнью. Успех его реализации будет зависеть от того, насколько тонко власти смогут соблюсти этот баланс [3, с. 188].

Первые годы действия закона свидетельствуют о начале активной работы открываются центры поддержки, запускаются онлайн-курсы для родителей, школы усиливают взаимодействие с семьями. Однако для оценки долгосрочного эффекта требуются годы.

Реализация Закона «О поощрении семейного воспитания» сталкивается с рядом системных вызовов. В таблице 1 представлен анализ ключевых проблем и соответствующих им перспектив их решения.

Таблица 1. Ключевые проблемы и соответствующие перспективы их решения в части реализации закона о воспитании семей

Проблемы (Вызовы)	Перспективы (Пути решения)
1. Региональное и социально-экономическое неравенство: - создание эффективной инфраструктуры (центров поддержки, квалифицированных кадров) в бедных и сельских регионах требует значительных финансовых и административных ресурсов. - риск усиления разрыва в качестве семейного воспитания между богатыми и бедными семьями.	целевое финансирование и программы развития: разработка и реализация государственных программ, специально нацеленных на поддержку депрессивных регионов; развитие цифровых платформ: создание общенациональных онлайн-курсов, горячих линий и консультационных сервисов, доступных для всех семей независимо от места жительства.
2. Глубокие культурные и социальные барьеры: - традиционная установка, отождествляющая академический успех (результаты «гаокао») с будущим благополучием ребенка, крайне устойчива; концепция «всестороннего развития» может восприниматься родителями как второстепенная и отвлекающая от главной цели.	масштабные информационные кампании: продвижение через СМИ и соцсети положительных примеров гармонично развитых и успешных молодых людей; вовлечение авторитетов: привлечение известных психологов, педагогов и публичных лиц для популяризации новых ценностей воспитания.
3. Риск формализации и бюрократизации: - родительские курсы и лекции могут превратиться в проформу, не приводя к реальным изменениям в поведении; местные чиновники могут отчитываться о количестве проведенных мероприятий, а не об их качестве и эффективности.	внедрение системы мониторинга и оценки (Monitoring & Evaluation): разработка качественных, а не количественных, KPI для оценки эффективности программ поддержки; фокус на практических навыках: сделать образовательные программы для родителей интерактивными.
4. Сложность баланса между поддержкой и контролем: закон может восприниматься семьями не как помощь, а как карательный инструмент вмешательства государства; риск злоупотребления со стороны органов опеки или, наоборот, их пассивности в действительно сложных ситуациях.	чёткие правовые процедуры: детальная регламентация процесса вмешательства, гарантирующая права семьи и ребенка на каждой стадии; принцип «поддержка прежде наказания»: акцент на профилактику и раннюю помощь, когда семья только начинает испытывать трудности.
5. Недостаток квалифицированных кадров: для реализации закона необходима армия психологов, социальных педагогов и семейных консультантов, подготовка которых требует времени.	развитие системы профессионального образования: создание и аккредитация учебных программ в вузах по специальности «семейная педагогика» и «коучинг для родителей»; стимулирование волонтерского движения.

Составлено авторами по источникам [5, 6]

Заключение. Закон «О поощрении семейного воспитания» (2022) представляет собой смелую и своевременную законодательную инициативу, направленную на трансформацию самой философии воспитания в Китае. Он знаменует переход от негласного ожидания от семьи справляться с воспитанием самостоятельно к модели «совместной ответственности», где государство предоставляет ресурсы и направляет процесс. Этот закон – не просто правовой акт; это отражение глубоких социальных трансформаций, переживаемых современным Китаем. Он пытается решить системные проблемы – от демографического кризиса до ментального здоровья нации – через призму семейных отношений. Несмотря на существующие вызовы в реализации, сам факт его появления открывает новые горизонты для китайских семей, предлагая им альтернативу разрушительной гонке за успехом и провозглашая ценность гармоничного развития ребенка в условиях быстро меняющегося мира.

Список литературы

1. Закон Китайской Народной Республики о поощрении семейного воспитания. (2021). Официальный текст закона. – URL: <https://chinaperevod.com/law/zakon-kitayskoy-narodnoy-respubliki-o-sodeystvii-semeynomu-vozpitanuyu?ysclid=mgelxdx1599018576>.
2. Волкова, Н. С. Воспитание как государственно значимая деятельность: правовые аспекты / Н. С. Волкова // Журнал российского права. – 2023. – № 11. – С. 26–37.
3. Ковалева, Н. Н. Система социального рейтинга (скоринга) как инструмент влияния на поведение человека / Н. Н. Ковалева, Н. А. Жирнова // Закон. – 2024. – № 12. – С. 188–196.
4. Пан Дунмэй. Проблемы преступности несовершеннолетних и борьба с ней в КНР // Lex russica. – 2013. – № 4. – С. 391–400.
5. Chen, S. (2022). China's New Family Education Law: Aims to Reduce Academic Pressure and Promote 'Socialist Core Values'. *Journal of Chinese Law*, 35(2), 145-167.
6. State Council of the People's Republic of China. (2021). Guidelines on Further Reducing the Homework Burden and Off-Campus Tutoring Burden for Students.

ЭТИКО-ЭСТЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ОСНОВЕ ВЗГЛЯДОВ ИММАНИЛА КАНТА

Бозарова Ф.Г.

Доктор философских наук, и.о.доцент
Джизакский государственный педагогический университет
musulmanova.feruza@mail.ru

Аннотация: В данной статье осуществляется философский анализ этико-эстетических взглядов Иммануила Канта. Исследование и понимание событий и процессов, законов, противоречий и тенденций развития культурного бытия дает возможность глубокого понимания сути человеческой морали.

Ключевые слова: прекрасное, возвышенное, мораль, культура, культурная трансформация, искусство, гений, массовая культура, тенденции развития.

IMMANUIL KANTNING QARASHLARI ASOSIDA IJTIMOYIY-MADANIY O'ZGARISHLARNING AXLOQIY VA ESTETIK TAHLILI

F.G.Bozarova

Falsafa fanlari doktori (DSc), v.b. dotsent, Jizzax davlat pedagogika universiteti
musulmanova.feruza@mail.ru

Annotatsiya: Ushbu maqola Immanuel Kantning axloqiy va estetik qarashlarini falsafiy tahlil qiladi. Voqealar va jarayonlar, qonunlar, qarama-qarshiliklar va madaniy mavjudotning rivojlanish tendentsiyalarini o'rganish va tushunish inson axloqining mohiyatini chuqur tushunishga imkon beradi.

Kalit so'zlar: go'zal, yuksak, axloq, madaniyat, madaniy transformatsiya, san'at, daho, ommaviy madaniyat, rivojlanish tendentsiyalari.

ETHICAL AND AESTHETIC ANALYSIS OF SOCIO-CULTURAL CHANGES BASED ON THE VIEWS OF IMMANUEL KANT